

печатных книг и рукописей в нашей таблице. Так, рукописное Евангелие учительное в конце XVI в. стоило дороже почти на 1 рубль печатного Виленского издания 1591 г. При этом следует отметить, что цена рукописного Евангелия назначена самим писцом. Об этом можно заключить из записи писца по листам рукописи: «... продал сию книгу Евангелие толковое ... своего варавления и деньги за нея взял все сполна два рубля двадцать алтын з гривною, а подписал ... своею рукою». Принадлежность этой записи писцу очевидна не только из идентичности почерка основного текста рукописи и записи, но и из выражения «своего варавления», что означает «своего письма». Писец при назначении цены исходил, видимо, из своих трудовых затрат на изготовление рукописи.

Каково было реальное значение той цены, которую уплачивал покупатель XVI—XVII вв. за книгу? В. П. Адрианова-Перетц предприняла перевод древних книжных цен на деньги 80-х годов XIX в. (по Ключевскому), но, отметив изменчивость денежного курса, справедливо считает такое сравнение лишь приблизительным по точности.¹² Мы попытались сравнить цены на книги с ценами того времени на хлеб, скот и т. д. и получили следующие результаты. В книге А. Г. Манькова о ценах XVI в. указывается, что четверть ржи в 1600 г. в Москве стоила 40 денег (что составляет примерно среднюю цену ржи за 90-е годы XVI в.).¹³ Следовательно, на сумму, затраченную на покупку Евангелия учительного, изданного в Вильне в 1591 г., можно было купить 60 пудов ржи. Еще дороже стоило рукописное Евангелие XVI в. — писец за него взял, в переводе на рожь, 94 пуда. В XVII в. цена книг оставалась также очень высокой. В оценной книге крестьянских хозяйств Кемской волости 30-х годов XVII в. корова оценивалась одной ценой — полтона.¹⁴ Исходя из этой цены выйдет, что Минея общая 1609 г. стоила столько же, сколько стоили 4 коровы, а Кононик 1635 г. и Апостол 1648 г. — 5 коров. Рекордная цена уплачена за Маргарит 1641 г. — 6 рублей, что равняется, по тому же расчету, стоимости 12 коров. Из этих сравнений видно, что приобретать книги могли лишь очень состоятельные люди — представители господствующего класса, духовенство и разбогатевшие посадские люди и крестьяне. Приобретение книг посадским приходом, волостями, т. е. коллективная закупка книг, было важным путем проникновения книги внутрь страны и свидетельствовало о тяге широких масс к знанию и книжной культуре.

Книга была, конечно, не только материально дорога, она становилась известной духовной ценностью для крестьянина. Об этом свидетельствует стремление отдельных семей хранить и беречь книгу столетиями. Книга как бы сопровождала сменяющиеся поколения и как символ передавалась от одного к другому. Приведем один интересный пример.

В 1960 г. экспедиция Библиотеки АН СССР получила в доме Балагуровых (с. Шуерцкое) книгу Ефрема Сирина и аввы Доротея, изданную в Москве в 1652 г. На книге оказалось 5 последовательных записей: первая говорила, что книга куплена 1 января 1652 г. (т. е. в самый день выхода книги) попом Иваном Давыдовым; вторая — что сын попа Иван Иванов эту книгу продал (видимо, своему брату); третья — что внук попа Ивана Давыдова поп Григорий благословил этой книгой не-

¹² Там же, стр. 7.

¹³ А. Г. Маньков. Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.—Л., 1951, стр. 110—111.

¹⁴ А. И. Копанев. Материалы по истории крестьянства конца XVI и первой половины XVII в. — В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. М.—Л., 1966, стр. 186—190.